

Джек Лондон

Золотой мак

Джек Лондон

Золотой мак

«Public Domain»

1904

Лондон Д.

Золотой мак / Д. Лондон — «Public Domain», 1904

«У меня есть маковое поле. Это значит, что по милости божьей и по благорасположению издателей, я имею возможность каждый месяц платить джентльмену духовного звания известную сумму золотом, за что он дает мне право на обладание известным клочком макового поля. Это поле горит по краям холма Пьемонта. Внизу лежит весь мир. Неподалеку, за серебристыми водами залива, дымит своими трубами Сан-Франциско, расположенный на многочисленных холмах, словно второй Рим. Гора Тамалпайс могучим плечом упирается в небо, а на полпути находятся Золотые Ворота, где любят собираться морские туманы. С макового поля наше зрение часто улавливает блестящую синеву Тихого океана и те многочисленные пароходы, которые без конца приходят и уходят...»

Джек Лондон Золотой мак

* * *

У меня есть маковое поле.

Это значит, что по милости божьей и по благорасположению издателей, я имею возможность каждый месяц платить джентльмену духовного звания известную сумму золотом, за что он дает мне право на обладание известным клочком макового поля. Это поле горит по краям холма Пьедмонта. Внизу лежит весь мир. Неподалеку, за серебристыми водами залива, дымит своими трубами Сан-Франциско, расположенный на многочисленных холмах, словно второй Рим. Гора Тамалпайс могучим плечом упирается в небо, а на полпути находятся Золотые Ворота, где любят собираться морские туманы. С макового поля наше зрение часто улавливает блестящую синеву Тихого океана и те многочисленные пароходы, которые без конца приходят и уходят.

– Наше маковое поле будет доставлять нам много радости, – сказала Бесси.

– Да, – отвечал я. – И как нам будут завидовать горожане, которые будут приходить к нам, и как они будут радоваться, отправляясь домой с большими букетами в руках.

– Но эту дрянь надо убрать, – прибавил я, указывая на бесчисленные навязчивые вывески, оставленные последним арендатором, на которых красовалась следующая надпись:

«Частная собственность. Проход воспрещается»

Неужели мы должны запрещать горожанам проходить по земле только потому, что они не имеют счастья быть с нами знакомы?

– Как я ненавижу подобные вещи, – сказали Бесси, – эти надменные символы власти.

– Они – позор для человеческой природы, – отвечал я.

– Своим отвратительным видом они портят весь прекрасный пейзаж, – заметила она.

– Надо будет убрать эту мерзость, – резко произнес я.

Мы с Бесси мечтали о том времени, когда зацветет мак. Мы ожидали этого момента со всем нетерпением, свойственным городским людям, которые давно хотели обладать куском земли, но не могли осуществить своих желаний.

Я забыл упомянуть, что рядом с маковым полем находился небольшой сельский домик, в котором мы решили покончить с городскими традициями и зажить более свободной, здоровой жизнью.

Первые цветы, появившиеся среди пшеницы, были оранжевого и золотистого цвета, и это доставило нам такую радость, что мы бегали и сустились, точно опьяненные, и в десятый, сотый раз указывали друг другу на эти цветы, любуясь их красотой.

Среди глубокого молчания мы внезапно разражались смехом, то вдруг нам становилось стыдно, и мы незаметно друг от друга уходили, чтобы полюбоваться своим сокровищем наедине. Но когда цветы разлились по пшенице широкой полной и горели огнем, мы и смеялись, и громко пели, и плясали, и хлопали в ладоши, и были как сумасшедшие.

Но вот явились варвары. Во время набега я как раз намылил лицо, собираясь бриться, и, держа бритву перед собой, взглянул в окно на свое любимое поле. В отдаленном конце я увидел мальчика и девочку, которые быстро рвали желтые цветы.

«Ах, какая прелесть доставлять детям радость своими цветами, – подумал я. – Их радость будет моей радостью. Пусть дети рвут цветы все лето».

«Но... только маленькие дети, – прибавил я, подумав, – и притом они должны рвать с дальнего конца».

Последняя мысль пришла мне на ум при виде цветов под самым окном.

Я занялся бритьем, а так как оно всегда захватывает все мое внимание, я ни разу не посмотрел в окно, пока не окончил. Взглянув затем в окно, я изумился.

На первый взгляд перед окном было как будто знакомое место. Вот стоит целый ряд сосен по одну сторону, вот магнолия в полном цвету, пот у изгороди, точно залитые кровью японские айвы. Да, это было мое поле. Но куда девалась настоящая волна цветов мака, так нежно качавших своими головками у меня под окном?

Набросив куртку, я выбежал на двор. Вдали я увидел два огромных шара, оранжевого и желтого цвета, которые быстро катились в противоположную от моего поля сторону.

– Джонни, – обратился я к девятилетнему сыну моей сестры, – если ты увидишь детей, которые будут рвать мак на нашем поле, то ты подойди к ним и спокойно, мягко скажи, что этого делать нельзя.

Наступили теплые дни, и опять цветы заиграли на моем поле. Однажды за цветами явилась девочка соседа, мать которой просила Бесси разрешить ей нарвать букет. Но мне это было неизвестно и, когда я увидел ее среди цветов, я сильно закричал:

– Девочка! Девочка!

Бедная девочка, спотыкаясь, бросилась наутек, а я пошел к Бесси, чтобы сказать ей об этом случае. Она рассказала мне, в чем дело, и сейчас же отправилась к матери девочки с «объяснением». Но и до сего дня девочка избегает встречи со мной, а ее мать уже никогда не будет так сердечна со мной, как раньше.

Наступили хмурые, мрачные дни, дул резкий, холодный ветер, и беспрестанно, изо дня в день, накрапывал дождь. Горожане сидели по домам, как крысы во время наводнения, и, когда прояснилась погода, как крысы выползли из своих конур и явились в Пьемонт, чтобы согреться в благодатных лучах солнца. Целые толпы их производили набеги на мое поле, безжалостно вытаптывали пшеницу и рвали маки прямо с корнями.

– Придется вывесить объявление, что ходить здесь воспрещается, – сказал я жене.

– Да, – отвечала Бесси со вздохом, – мне кажется, что это необходимо.

Прошло несколько дней, и опять со вздохом она обратилась ко мне:

– Знаешь, милый, твои вывески, как видно, ничего не помогают. Люди, по-видимому, совсем разучились читать в такие дни.

Я вышел на террасу. Городская нимфа, в легком летнем платье и модной шляпке, остановилась перед только что прибитой мною доской с объявлением и внимательно его читала. Видно было, что она что-то обдумывала. Она была высокого роста, но, несмотря на это, на четвереньках пролезла под изгородью и, встав на ноги, начала рвать цветы. Я направился к ней, вежливо с ней поговори, и она ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.